

Солнечные лучи заглянули в комнату, и Линь Тянь сонно заворочался.

Он снова плохо спал ночью.

Ему приснилось, будто он один бредет по узкой тропинке домой. Вокруг было пусто и безлюдно, лишь его собственный дом одиноко стоял впереди, а вдалеке то и дело мелькали зловещие черные тени.

Лунный свет этой ночью казался совершенно неестественным, словно они очутились в каком-то мрачном загробном мире.

Линь Тянь шагал к дому, но земля под ногами то становилась твердой, то обращалась в призрачную дымку. Сколько бы он ни шел, дойти никак не удавалось — казалось, родной дом оставался бесконечно далеко.

Шел ли он долго, коротко ли — земля вдруг ушла из-под ног. Линь Тянь потерял опору и полетел вниз. От этого ощущения он и проснулся.

Всю ночь он не сомкнул глаз по-настоящему.

Кто бы мог подумать, что Ван Сыци встанет так рано? Линь Тянь даже уловил аппетитный аромат.

Потерев глаза, он увидел, что дверь в комнату Ван Сыци распахнута, да и его собственная дверь тоже открыта. Собираясь умываться, он поплелся в ванную с совершенно разбитым телом.

Шаг... Второй... Третий...

У Линь Тяня ломило поясницу и болела спина. Понятия не имея, с чего бы это, он лишь размышлял над тем, почему с тех пор, как он бросил учебу и вернулся домой, его начали одолевать бессонница и всякая чертовщина, от которой голова шла кругом.

Едва он вышел из комнаты, раздался голос Ван Сыци:

— Эй? Ты что, встал? И чего это ты всю ночь орал? Совсем с ума сошел, спать людям не даешь?

Эх... Все равно объяснять бесполезно, только время тратить, — подумал про себя Линь Тянь.

А ведь он думал, что совместная жизнь с девушкой будет окутана какой-то романтикой или тайной, но реальность оказалась донельзя удручающей.

Линь Тянь глубоко вздохнул, пытаясь прийти в себя. Кое-как умывшись, он вернулся в комнату, рухнул на кровать и принялся уткнулся в телефон.

— Ого! Ты что, так долго умывался? Утром есть вообще собираешься? — донеслось из гостиной от Ван Сыци.

Глядя на его помятый вид, можно было подумать, что он всю ночь промышлял воровством, до того он выглядел изможденным.

Линь Тянь с трудом поднялся на ноги и вздохнул:

— Невезуха, опять не выспался. Что поделать, с утра кусок в горло не лезет. — Он криво и беспомощно улыбнулся.

Ван Сыци на мгновение задумалась, лицо ее стало серьезным.

— М-да, судя по всему, спать тебе довелось несладко. Я чувствовала здесь мощные волны злости, от которых даже мне было не по себе... Хорошо еще, что меня защищает Ци-эр.

— Эх, а я чувствую, что моя Линь Линь вообще не подает признаков жизни. Какая же напасть, — с унылым видом проговорил Линь Тянь.

Не успел он договорить, как браслет на его запястье слегка завибрировал, и раздался голос:

— Послушай, ты хоть понимаешь, что я вселилась в твой браслет совсем недавно? Каждое появление отнимает у меня уйму сил, я еще просто не привыкла! Хотя прошлой ночью я и почуяла неладное, но я же говорила: в минуту опасности я тебя в обиду не дам.

— Пф-ф. — Ван Сыци невольно усмехнулась.

Впрочем, всё было верно. Что до Ван Сыци, то её Ци-эр сопровождала её долгие годы и поселилась в нефрите ещё давным-давно, поэтому дух быстро освоился и набрался сил. Совсем другое дело — Линь Тянь. Его Линь Линь оказалась в браслете случайно всего несколько дней назад и еще толком не привыкла к новому месту, из-за чего её запас энергии сильно истощился, и без крайней необходимости она предпочитала не показываться.

— Ешь давай, — Ван Сыци поставила перед ним миску с лапшой.

Линь Тянь изумился:

— Это мне? Какая забота! Seriously?

— Кхе-кхе, раз уж живу у тебя, должна же я хоть что-то делать, кхе-кхе, неряха ты эдакий, — смущенно пробормотала Ван Сыци.

Попробовав её стряпню, Линь Тянь остался крайне доволен. Похоже, теперь готовку на каждый день можно смело переложить на Ван Сыци. На его лице промелькнула улыбка.

— Эй! Хватит витать в облаках, ешь быстрее, у нас дела! — напомнила Ван Сыци.

— Кхе-кхе, — Линь Тянь демонстративно откашлялся.

Лапша пробудила в нем зверский аппетит — в конце концов, нормально поесть ему не удавалось с самого возвращения из института. Он принялся уплетать ее за обе щеки, а Ван Сыци тем временем незаметно вышла из комнаты, оставив его одного за трапезой.

Впервые в жизни он ел лапшу, приготовленную девушкой, и на душе у него почему-то стало тепло.

В два счета покончив с едой, Линь Тянь отправился на поиски Ван Сыци, чтобы расспросить о её дальнейших планах.

Выйдя из комнаты, он повертел головой по сторонам, но Ван Сыци нигде не было. Сытость приятно отдавалась в желудке, поднимая настроение, тело наполнилось силой, и весь мир вокруг казался вполне сносным. Мысленно он похвалил кулинарные таланты Ван Сыци — её лапша и впрямь была отменной.

Наконец Линь Тянь обнаружил её. Оказывается, она возилась в гараже, выкатывая мопед — судя по всему, они куда-то собирались.

Быстро подойдя, он поинтересовался:

— Эй, уважаемая барышня Ван, позвольте узнать, куда это мы собрались?

Ван Сыци словно не расслышала — никакого ответа не последовало.

— Э? Чего это она игнорирует? — пробормотал Линь Тянь.

Он окликнул ее повторно.

Только тогда Ван Сыци обернулась и произвела:

— Нам нужно сделать одно неотложное дело. Ты помнишь, какой сегодня день?

— Помню... это... как его там? — протянул Линь Тянь.

— ...

— У тебя мозги куриные? Сегодня же праздник Призраков! — таинственным шепотом объявила Ван Сыци.

— А, точно, вспомнил! И что с того, ты из-за этого собралась на выход? — озадаченно спросил он.

— Кхе-кхе, куриные мозги они и есть куриные... Ладно, времени в обрез. Который час вообще? Быстро садись на байк, поедem в одно место, по дороге объясню, — строго сказала Ван Сыци.

Линь Тянь нашарил в кармане телефон и глянул на экран:

— Ого! Уже больше трех часов дня? — удивился он.

— Поехали, чего ты копаешься! — поторопила она.

Линь Тянь уселся за руль электроскутера, а Ван Сыци устроилась сзади, лицо ее было мрачным и сосредоточенным.

Он впервые видел её такой серьезной, и от этого непривычного зрелища ему даже стало не по себе.

— Куда мы едем? — спросил он.

— В Призрачный переулок! — ответила Ван Сыци.

— Чего? Зачем нам туда? — Линь Тянь опешил от такого адреса.

По его представлениям, Призрачный переулок был самым глухим и заброшенным пригородом во всем Городе Тяньмэнь, куда люди почти не совались — настоящая глушь, куда и птицы не долетают. Ходили слухи, что в этом переулке обитает сотня злых духов, которые промышляют по ночам, и любой, кому не посчастливится пройти там в темное время суток, неизбежно умирал насильственной смертью в течение пяти дней. Место пользовалось дурной славой, жуткой до мурашек, и городские власти хранили по этому поводу молчание, из-за чего Призрачный переулок фактически превратился в запретную зону. И тем не менее, поговаривали, будто в самой его глуши живет старый даос — человек невероятной силы, который временами помогал людям избавляться от всякой нечисти. Разумеется, за кругленькую сумму.

Удивившись, с какой стати Ван Сыци понадобилось тащиться именно туда, Линь Тянь немного подумал и успокоился: раз с ней рядом находится Ци-эр, значит, на то наверняка есть веские причины.

Услышав ответ, он завел мотор и тронулся в путь. Народу на дорогах было немного, и, не утруждая себя лишними мыслями, Линь Тянь вовсю прибавил газ, направляясь напрямик к Призрачному переулку.

Пока шли все сборы, стрелки часов уже подбирались к четырем, и по поведению Ван Сыци было заметно, как сильно она спешит. Линь Тянь выжал из мопеда максимум. К счастью, на участке с мрачной дорогой не было никакого патруля и почти не ездили машины, так что он без опаски мчал вперед на полном ходу, рассекая воздух.

Вух-вух-вух! Поднялся ветер, заставив зашуршать придорожную листву. Линь Тяню показалось, что сама атмосфера вокруг стала донельзя жуткой.

Электроскутер как раз проезжал через небольшой лесной массив. Дорога сузилась, и Линь Тяню пришлось немного сбросить скорость.

Ван Сыци произнесла:

— Линь Тянь, нужно ехать быстрее. Мы обязаны вернуться домой до восьми вечера, иначе нам не миновать больших неприятностей.

Этот закон Линь Тяню был знаком: в день Призраков в народе было принято сжигать ритуальную бумагу, чтобы задобрить духов и испросить у них защиты и мира. Обычно ровно в восемь вечера врата преисподней распахивались настежь, и тогда наступал час наивысшего расцвета темных сил и упадка света, когда активность духов возрастала многократно. Люди старались запирать двери до восьми и сидеть по домам до самого рассвета.

Хотя современное образование учило его не верить во всю эту чепуху, череда странных происшествий последних дней заставляла Линь Тяня поневоле считаться с народными поверьями.

— Хорошо, я постараюсь побыстрее, — отозвался он и снова выжал ручку газа, прибавляя ходу.

Прошел еще час, и наконец впереди замаячило смутное очертание открытой местности, на краю которой угадывалось одинокое строение.

Собравшись с силами, Линь Тянь вылетел на эту просторную поляну.

— Так, сбавь немного скорость! — тихонько предупредила Ван Сыци.

Послушавшись, Линь Тянь потихоньку притормозил.

Приехали.

Они заглушили мотор и слезли с мопеда.

— Держись за мной, не шагу в сторону, если что случится — я тебя спасти не стану! — наказала Ван Сыци.

— Угу.

— Ау-у-у!

Донесшийся издали волчий вой заставил Линь Тяня вздрогнуть. В этой глуши еще и волки водятся? Ну и местечко, чистое безумие.

— Вы прибыли? — раздался из ветхой хижины старческий голос.

Ван Сыци шепнула:

— Идем!

Линь Тянь послушно последовал за ней внутрь дома.

<http://bllate.org/book/19290/1888602>